

— Особая способность — это врожденное качество, поэтому, когда родители узнают о ее наличии, они стараются развивать ее. При этом у каждого человека способность может проявиться по-разному, даже если она относится к одной и той же стихии дерева, — объяснял Мо Цинъюнь.

— Понятно.

Фэн Хань был поражен. Если бы те люди в прошлом знали правду, они, вероятно, стали бы еще более жестокими по отношению к племени Юй. Их способности действительно внушали страх и восхищение.

Мо Цинъюнь поднял взгляд на Фэн Ханя:

— Ваше высочество, присядьте тоже. Вы ведь устали. Не нужно подавать мне питье, я почти закончил. Посидите со мной.

— Хорошо.

Фэн Хань, поймав взгляд Мо Цинъюня, тут же подчинился, поставил чашку в сторону и придвинул небольшой стул, чтобы сесть рядом.

Мо Цинъюнь улыбнулся, наблюдая за его действиями. Они сидели в простой одежде, работая в аптеке, словно обычная супружеская пара простолюдинов.

На следующий день Фэн Хань повез Мо Цинъюня в резиденцию генерала. Управляющий уже ждал их у входа и, увидев гостей, поспешно поклонился, приглашая внутрь.

Сегодня они не остались в главном зале, а направились в уютную комнату в задней части дома. Интерьер резиденции генерала, хотя и не был столь роскошен, как в княжеской резиденции, все же выглядел опрятно и достойно. Это напомнило Мо Цинъюню об усадьбе князя. Он подумал, что, если бы не он, Фэн Хань вряд ли бы уделял столько внимания обустройству жилья.

— Цинъюнь приветствует дядю и тетю.

Мо Цинъюнь поклонился вслед за Фэн Ханем.

Си Жуй тут же попросила их подняться:

— В семье не нужно столько церемоний. Почему Сиюань сегодня не пришел?

— Тетя, я попрошу Сиюаня прийти в другой раз. Сегодня боялся, что ребенок будет мешать.

Голос Мо Цинъюня пришелся Си Жуй по душе. Слово «тетя» звучало так тепло, что тронуло ее сердце. Накануне вечером генерал рассказал ей о Мо Цинъюне, и, узнав его историю, она почувствовала, как сжимается ее сердце от боли за этого юношу.

— Хорошо, пусть придет в другой раз.

Мо Цинъюнь кивнул:

— Тетя, позвольте мне сначала проверить ваш пульс.

Си Жуй взглянула на генерала и кивнула. Мо Цинъюнь подошел, а Фэн Хань поставил для него

стул. Си Жуй положила руку на стол, подложив под нее платок.

Фэн Хань впервые видел Мо Цинъюня в такой роли. Юноша, положив руку на запястье, выглядел очень серьезно. Такой серьезный Цинъюнь ему тоже нравился.

Ло Фуянь, стоя рядом, с напряжением наблюдал за Си Жуй, время от времени бросая взгляды на лицо Мо Цинъюня. Однако выражение лица юноши оставалось спокойным, и ничего нельзя было понять.

Через некоторое время Мо Цинъюнь убрал руку:

— Тетя, ваше здоровье в порядке, никаких повреждений нет. Я использовал свою способность, чтобы активировать кровообращение. Как вы себя чувствуете?

Лицо Си Жуй выглядело лучше, чем раньше. За эти годы она много трудилась, и, хотя внутренних повреждений не было, ее тело уже не было таким, как прежде. Теперь она почувствовала, как ей стало легче.

Ло Фуянь, увидев выражение лица жены, понял, что Мо Цинъюнь не обманывает. Он вздохнул с облегчением и был благодарен юноше.

— Действительно, мне стало легче. Кажется, будто тело стало более расслабленным. Я даже не могу описать это чувство.

Си Жуй посмотрела на свою руку, чувствуя себя удивленной.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Способности — это лишь вспомогательное средство. Однако они могут немного улучшить состояние. Я приготовил для вас укрепляющие средства, которые нужно принимать ежедневно. Также важно больше двигаться, хотя для вас, как для людей, занимающихся боевыми искусствами, это не проблема. Именно поэтому вы выглядите так молодо.

Си Жуй рассмеялась, чувствуя себя полностью удовлетворенной:

— Наш Цинъюнь такой сладкий, его слова приносят такое облегчение.

Мо Цинъюнь улыбнулся в ответ, принимая комплимент:

— Теперь немного отдохните.

Затем он повернулся к Ло Фуяню:

— Дядя, позвольте мне проверить ваш пульс.

Ло Фуянь почувствовал нечто необычное и быстро положил руку на стол. Мо Цинъюнь, как и раньше, начал проверять пульс. Однако на этот раз он почувствовал, что Ло Фуянь — настоящий генерал, человек, прошедший через множество сражений. Его тело было в гораздо худшем состоянии, чем у Фэн Ханя. Удивительно, как он мог терпеть такую боль.

Фэн Хань заметил, как вокруг Мо Цинъюня появились светящиеся точки. Он понял, что юноша использует свою способность. Когда он сам был ранен, Мо Цинъюнь делал то же самое. Видимо, состояние дяди было хуже, чем он предполагал.

Ло Фуянь и Си Жуй впервые видели такое зрелище. Они были поражены, увидев, как Мо Цинъюнь окружен светящимися точками, но быстро взяли себя в руки.

Хотя Ло Фуянь не понимал, что делает Мо Цинъюнь, он почувствовал, как боль в его плече уменьшается. Теперь он понял: этот юноша использовал свою способность, чтобы лечить его.

На этот раз процесс занял больше времени. Когда Мо Цинъюнь убрал руку, он выглядел усталым. Фэн Хань подошел, чтобы поддержать его, обняв и нежно погладив его волосы.

Мо Цинъюнь немного перевел дыхание, прежде чем заговорил:

— Дядя, моя способность еще не полностью развита. Я смог восстановить вас на восемьдесят процентов. Остальное потребует времени. В ближайшие дни принимайте укрепляющие средства, которые я приготовил для вас. Позже я снова помогу вам.

Ло Фуянь увидел грусть в глазах Мо Цинъюня. Он понял, что юноша переживает за его состояние, и был тронут его добротой. Не каждый смог бы так искренне заботиться о других, пройдя через столько трудностей.

— Не нужно. Я уже чувствую себя намного лучше. Кто бы мог подумать, что в моем возрасте такое возможно? Я не стремлюсь к совершенству, главное — чтобы я мог защищать простых людей. Этого мне достаточно.

Мо Цинъюнь, услышав это, проникся уважением к Ло Фуяню:

— Не беспокойтесь. Использование моей способности не причиняет мне вреда, просто я немного устаю. Через несколько дней отдыха все будет в порядке.

На этот раз он действительно потратил много сил.

Ло Фуянь, услышав это, немного успокоился:

— Хорошо, ты отдохни. Жена, приготовь для Цинъюня женьшень и снежный лотос из кладовой.

— Хорошо.

Си Жуй поспешно ответила. Она была еще более благодарна Мо Цинъюню. Ее беспокоило здоровье генерала, и теперь, когда он восстановился на восемьдесят процентов, это было огромным облегчением.

— Цинъюнь, иди отдохни в боковом дворе. Хань, сопроводи его. Я пойду посмотреть, как идет приготовление обеда.

Фэн Хань кивнул, не возражая. Он хорошо знал резиденцию генерала и, взяв Мо Цинъюня на руки, направился в боковой двор. Это было место, где он останавливался в детстве, и, судя по всему, его регулярно убирали.

Мо Цинъюнь, оказавшись на руках, сначала удивился, но быстро успокоился. Однако, видя проходящих слуг, он прятал лицо в груди Фэн Ханя.

Фэн Хань был рад таким маленьким жестам. Его раздражение и беспокойство немного утихло.

В комнате бокового двора горел уголь, и было совсем не холодно. Фэн Хань положил Мо Цинъюня на кровать, подложил подушку и накрыл его одеялом.

— Я принесу воды.

Мо Цинъюнь позволил Фэн Ханю заботиться о себе. Он чувствовал, что эмоциональное состояние Фэн Ханя было немного расстроено. Когда тот подошел с чашкой воды, юноша немного приподнялся.

Он выпил воду залпом, и Фэн Хань принес еще два раза, прежде чем Мо Цинъюнь отказался.

— Цинъюнь, в будущем не используй свою способность до истощения. Ты говоришь, что все в порядке, но это только твое мнение. Если что-то случится, будет уже поздно. Ты должен думать обо мне.

Фэн Хань не хотел показаться неблагодарным, но он беспокоился за Мо Цинъюня.

Юноша улыбнулся и кивнул:

— Я знаю. Поверь мне, я понимаю свои возможности и не поставлю себя в опасность.

— Я хочу верить, но...

Фэн Хань знал, что ради него Мо Цинъюнь готов был пожертвовать всем. Именно этого он и боялся.

— Ваше высочество, вы говорили, что отвезете меня к рукописям, оставленным нашими предками. Возможно, там мы найдем правду. Давайте обсудим это позже, хорошо?

Мо Цинъюнь игриво улыбнулся, не желая продолжать тяжелый разговор. Для него было важно, чтобы Фэн Хань был в порядке.

Фэн Хань кивнул:

— Мы поедem. Как только закончится весенний экзамен, мы отправимся в город Цан.

— Хорошо.

— Сначала поспи. Я разбужу тебя, когда придет время обеда, время еще раннее.

Фэн Хань заметил, что Мо Цинъюнь уже едва держался на ногах, его глаза закрывались.

Мо Цинъюнь послушно закрыл глаза и вскоре уснул. Фэн Хань сидел рядом, боясь, что юноша замерзнет, и держал его руку под одеялом. Он не шевелился, чтобы не разбудить Мо Цинъюня.

<http://bllate.org/book/16598/1517276>